

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: УСПЕХИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Авторы: Кадилова Гузаль¹, Музаффарова Хулькар², Мухриддин Мухиддинов³

Аффилиация: Nordic International University Department of Industrial Management and Digital Technologies ^{1,2,3}

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17424772>

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются актуальные вопросы цифровой трансформации современного общества и ее влияние на социокультурную сферу. Анализируются различные аспекты взаимодействия человека с искусственным интеллектом и его роль в изменении социальной реальности. Подчеркивается, что стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий стало ключевым фактором перехода человечества в постантропологическую эпоху. Современный человек характеризуется глубоким погружением в цифровое пространство, активным взаимодействием с интеллектуальными системами и длительным пребыванием в виртуальной среде. Рассматриваются основные направления развития искусственного интеллекта и формы его интеграции в человеческую деятельность. Делается вывод, что симбиоз человека и машины способствует появлению нового типа субъекта, значительная часть жизни которого протекает в глобальной цифровой реальности, где он отдает предпочтение виртуальному общению и постоянно взаимодействует с «умными» технологиями. Также обозначаются потенциальные риски, связанные с созданием сверхмощных систем на основе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человек, информационно-коммуникационные технологии, виртуальная реальность, техносфера, трансгуманизм, нейросети, цифровая идентичность, человекско-машинное взаимодействие.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире искусственный интеллект (далее — ИИ) является одной из наиболее перспективных технологий цифровой эпохи. Его значимость проявляется в разработке инновационных решений, автоматизации и оптимизации бизнес-процессов, совершенствовании медицинской диагностики, а также создании автономных систем в различных сферах деятельности [1].

В научной среде искусственный интеллект определяется как способность компьютерных систем решать задачи, характерные для человеческого мышления. ИИ воспроизводит когнитивные процессы человека, однако функционирует в рамках заранее заданных алгоритмов. Искусственное сознание, напротив, потенциально способно к самостоятельному развитию, не ограничено программными рамками и обладает возможностью постоянного самообучения. Несмотря на внешнее сходство человеческого сознания и искусственного интеллекта, человеческое сознание позволяет индивиду

активно взаимодействовать с окружающей средой, воспринимать и анализировать внешние стимулы, формировать модели поведения, при этом выходя за пределы материального тела. В этом контексте сознание можно рассматривать как аналог искусственного интеллекта, поскольку оба явления оперируют мыслительными процессами [2]. Однако если человеческое сознание направлено на взаимодействие с реальностью, то искусственный интеллект представляет собой технологическую систему, моделирующую интеллектуальные функции человека и реализующую поставленные задачи по поиску, обработке и анализу информации. Таким образом, особое значение приобретает изучение перспектив продуктивного взаимодействия искусственного интеллекта и человеческой личности.

МЕТОДОЛОГИЯ

В своих исследованиях К. В. Анохин отмечает трансформацию подхода к пониманию функционирования мозга: от концепции «коннектома» — как совокупности нейронных связей — к модели «когнитома». По мнению ученого, мозг следует рассматривать не только как сеть нейронов, но и как гиперсеть, включающую в себя группы нейронов, обладающие уникальными когнитивными свойствами. В рамках предложенной модели структура нейронной гиперсети соотносится со структурой разума, что позволяет рассматривать сознание как результат масштабной интеграции когнитивных элементов в этой системе [4]. Таким образом, Анохин предлагает переосмыслить традиционные представления о мозге и сознании, рассматривая их не просто как биологические, но и как сложные когнитивные образования, формирующие основу человеческого восприятия и мышления. Его концепция процессов обучения и обработки информации в мозге тесно перекликается с принципами работы алгоритмов машинного обучения и систем искусственного интеллекта, построенных по аналогии с биологическими механизмами.

Е. Н. Ведута и А. Ю. Потеряйко обращают внимание на двойственный характер цифровизации современного общества. С одной стороны, она открывает новые возможности развития, но с другой — поднимает вопросы о трансформации роли человека в цифровом мире и его месте в системе новых технологических и социокультурных координат. [5] Особенно остро встает противоречие между классическим гуманизмом, утверждавшим ценность личности и ориентированным на развитие индивидуальности, и цифровой реальностью, в которой человек все чаще становится объектом сбора и обработки данных, рискуя утратить свою уникальность.

Н.В. Кушнир, А.В. Кушнир, А.М. Гриднёва, изучая взаимодействие искусственного интеллекта и человека в современном мире, пришли к выводу, что способность ИИ быстро анализировать терабайты информации становится критически важной. Широкий спектр применения ИИ, в частности, таргетированная реклама, ориентированная на конкретные потребности пользователей, в сфере развлечений ИИ применяется в производстве видеоигр при создании виртуальных миров в реальных условиях. Следует отметить, что использование личной информации пользователей для создания персонализированных рекомендаций требует акцента на безопасности в сети. Интересным представляется точка зрения А.П. Любимова, по мнению которого,

прогресс в развитии искусственного интеллекта непосредственно зависит от развития языка человеко-машинных коммуникаций. [6] Автор указывает на то, что существующие информационные системы, несмотря на свои достижения, все еще используют устаревшие инструменты, такие как классификаторы, словари и тезаурусы, которые ограничены в своей способности создать обучающийся искусственный интеллект, способный анализировать информацию и делать выводы. Кроме того, при определении понятия искусственного интеллекта необходимо учитывать, что существующие в настоящее время IT-продукты, обладают некоторыми интеллектуальными функциями, но они все еще далеки от полноценного искусственного интеллекта. Данные системы и технологии способны выполнять ряд задач, включая анализ данных, распознавание образов, машинное обучение и другие, но они не обладают способностью самостоятельно формулировать и ставить перед собой новые задачи с учетом всех условий ситуации. [7] Стоит обратить внимание на позицию P.R. Daugherty, H.J. Wilson [], по мнению которых развитие технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и робототехники уже изменил характер работы людей в развитых странах. [8] Автор указывает на то, что социо эмоциональные или мягкие навыки становятся важными для повышения производительности на рынке труда в контексте сотрудничества человека с машинами.

В этой связи целесообразно обратить внимание на изучение взаимодействия искусственного интеллекта и личности человека.

АНАЛИЗ

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что ключевые модели эффективного взаимодействия искусственного интеллекта и человеческой личности во многом соотносятся с идеями, изложенными И. Гудом в его концепции «интеллектуального взрыва».

Согласно данной концепции, с одной стороны, наблюдается стремительное развитие интеллектуальных возможностей машин, способных к самообучению и самосовершенствованию. [9] С другой стороны, постепенно ослабевает значение человеческого интеллекта: создав подобную систему, человек в определённой мере утрачивает необходимость в самостоятельном изобретательстве, поскольку искусственный интеллект способен удовлетворять большинство его потребностей — включая потребности в творческой деятельности, обучении и личностном развитии. В этом контексте актуально рассмотреть современные примеры практической реализации данных идей, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Примеры выполнения задач искусственным интеллектом вместо человека

Задача	Содержание выполнения задачи	Негативные тенденции применения ИИ
Создание музыкальных произведений	Анализ существующих музыкальных данных, формирование новых мелодий, текстов, аранжировок или целых композиций в различных жанрах (например, проект Magenta от Google).	Утрата индивидуальности и самобытности творческого автора.

Создание изображений и видео	Генерация оригинальных изображений, абстрактных и реалистичных композиций с использованием алгоритмов нейросетей (например, DeepArt, применяющий стилизацию под известных художников).	Развитие технологий Deepfake и риск создания фальшивых изображений и видео, способных манипулировать общественным мнением.
Создание текстов и литературных произведений	Генерация художественных текстов, рассказов, стихотворений и эссе на основе анализа уже существующих образцов (например, OpenAI GPT, способный имитировать стиль различных авторов).	Снижение роли человеческого автора, подрыв уникальности творческого процесса.
Разработка сценариев и сюжетов	Создание сценариев для фильмов, видеоигр и телепроектов с применением генеративных алгоритмов (например, Prom Week).	Сомнение в подлинности и оригинальности произведения, уменьшение авторского вклада.
Создание дизайна и архитектурных проектов	Проектирование интерьеров, мебели, зданий и городской среды с помощью ИИ-систем (например, Dreamcatcher от Autodesk).	Сведение творческой составляющей к минимуму, формализация эстетического подхода.
Создание новостей и медиаконтента	Автоматическая генерация новостных материалов и репортажей на основе анализа информационных потоков.	Риски потери достоверности, манипуляции данными, нарушение конфиденциальности и сложности в отличии сгенерированного контента от реального.
Создание научных работ и исследований	Анализ научных публикаций и формирование новых текстов с использованием алгоритмов обработки информации.	Возможность ошибок и искажения данных, недостаток критического осмысления, компиляция фрагментов исследований без должного обоснования.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно выделить ключевые риски, сопровождающие внедрение и использование искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности человека:

- 1. Угроза нарушения конфиденциальности.** Современные системы ИИ обрабатывают огромные объемы персональных данных, что при ошибках в хранении или управлении ими может привести к утечке информации и нарушению частной жизни пользователей.
- 2. Алгоритмическая предвзятость.** Поскольку алгоритмы ИИ обучаются на уже имеющихся наборах данных, содержащих человеческие ошибки и субъективные искажения, результаты их работы могут воспроизводить или усиливать эти искажения, снижая объективность анализа.
- 3. Отсутствие прозрачности и объяснимости решений.** Многие модели искусственного интеллекта функционируют как «чёрные ящики», что делает невозможным детальный анализ логики их решений и порождает недоверие к их результатам.
- 4. Киберугрозы и злоупотребление технологиями ИИ.** Искусственный интеллект может использоваться для разработки вредоносных программ, организации кибератак, мошеннических действий и других форм цифровой преступности, направленных как против организаций, так и против частных лиц [10].

Проблема ответственности. Автоматизированный характер принятия решений системами ИИ осложняет определение субъекта ответственности за возможные ошибки, сбои или негативные последствия их функционирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективное взаимодействие человека и искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой сложный и многоплановый процесс, требующий комплексного подхода к его организации. Взаимодействие человека и ИИ основывается прежде всего на развитии новых компетенций, связанных с умением использовать интеллектуальные системы в профессиональной и когнитивной деятельности. Важное значение приобретает способность человека формулировать точные и осмысленные запросы, включая запросы абстрактного характера, что обеспечивает получение релевантной и достоверной информации.

Одним из ключевых направлений взаимодействия является расширение возможностей автоматизации и оптимизации труда. Делегирование интеллектуальным системам рутинных и повторяющихся процессов способствует не только повышению производительности, но и освобождению времени для решения более творческих и аналитических задач. При этом важную роль играет процесс взаимного обучения, предполагающий не только адаптацию ИИ к специфике человеческой деятельности, но и повышение цифровой грамотности пользователя, развитие его навыков работы с интеллектуальными системами.

Эффективность взаимодействия также во многом определяется созданием когнитивных моделей сотрудничества человека и ИИ, направленных на совершенствование организационных и производственных процессов. Особое внимание должно уделяться формированию нормативных, этических и организационных стандартов, регулирующих использование искусственного интеллекта на уровне личности, профессиональной среды и общества в целом.

Ключевыми условиями успешного применения ИИ остаются корректность его функционирования, использование проверенных данных, соблюдение принципов безопасности, конфиденциальности и этичности. Только при соблюдении этих требований возможно достижение гармоничного и продуктивного взаимодействия человека и искусственного интеллекта, обеспечивающего устойчивое развитие и инновационный прогресс в условиях цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Человек и системы искусственного интеллекта: коллективная монография / Под ред. акад. РАН В.А. Лекторского. // СПб: Юридический центр, — 2022 — С. 117-123.
2. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности. — 2021 — Т. 71 — № 1 — С. 39-71
3. Ведута Е.Н., Потеряйко А.Ю. Цифровая диктатура или цифровая демократия? // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). — 2020 — № 4 — С. 4-34.
4. Домингос П. Верховный алгоритм: как машинное обучение изменит наш мир / Педро Домингос; пер. с англ. В. Горохова; [науч. ред. А. Сбоев, А.

Серенко]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — URL: https://lib.intuit.kg/wp-content/uploads/2020/04/Педро_Домингос_Верховный_алгоритм.pdf.

5. Горелик И.Б. Международно-правовое противодействие киберпреступности: процесс формирования и проблемы управления // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. — 2021 — № 1(12) — С. 87–104.

6. Kireev M., Slioussar N., Korotkov A.D., Chernigovskaya T.V., Medvedev S.V. Changes in functional connectivity within the fronto-temporal brain network induced by regular and irregular Russian verb production // *Frontiers in Human Neuroscience*. — 2015 — Т. 9 — № 36 — С. 193–220.

7. Любимов А.П. Основные подходы к определению понятия «искусственный интеллект» // Научно-техническая информация. Серия 2. Методика и организация информационной работы. — 2020 — № 9 — С. 1–6. 9.

8. Daugherty P.R., Wilson H.J. Human + Machine: Reimagining Work in the Age of AI. // Harvard Business Review Press, — 2018 — 264

9. Райков, А. Н. (2016) Ловушки для искусственного интеллекта // Экономические стратегии.

10. №6. С. 172–179.

11. Рассел, С., Норвиг, П. (2007) Искусственный интеллект: современный подход, 2е изд. : пер.

12. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс». 1408 с.

13. Гудошников, С. (2019) «Мы движемся в будущее, где рано или поздно машина не будет нуж

14. даваться в учителе», — Адил Хан, Университет Иннополис [Электронный ресурс] // Хайтек. URL:

15. <https://hightech.fm/2019/04/29/adil-khan> (дата обращения: 25.05.2019)